

Глава 7:Мошеничество

(Отныне постараюсь выпускать полные главы)

Хуэй'Эр нервничала, когда она стояла на рынке, держа картину в руке. В то время как у других продавцов была целая стойка с картинами, повешенными за ними, или столы, заполненные свитками, Хуэй'Эр была единственная на этом рынке, у кого не было ничего, кроме тонкого одеяла под ее ногами, чтобы обозначать, что да, это была действительно подставка и что она продавала картину в ее руке.

Ее четвертая Мисс быстро выбежала из комнаты, не давая много инструкций о том, как именно продать картину, кроме того, что картина должна была быть продана за пятьдесят серебряных тель, и что Хуэй'Эр должна иметь больше уверенности. Но ... как у нее должна была быть уверенность, когда она была единственной на рынке, кто продавал только одну картину?

С тревогой ее глаза осмотрели окрестности, остановившись на одном мужчине среднего возраста, который тщательно изучал все товары на рынках, особенно картины. Хуэй'Эр держала картину немного выше, надеясь, что человек положит глаз на картину. Она не хотела разочаровывать свою четвертую Мисс, возвращаясь без продажи картины, поэтому ей пришлось стараться изо всех сил, чтобы продать ее кому-либо.

Конечно, мужчина средних лет остановился у ее "стенда", внимательно глядя на картину. Он поднял брови и погладил огоньки своей бороды, он пристально смотрел на свиток. После нескольких минут интенсивного наблюдения, он посмотрел на Хуэй'Эр, спрашивая: "Скажи, девушка, кто это нарисовал?"

Хуэй'Эр не знала, что сказать-конечно, она не могла сказать, что ее восемнадцатилетняя четвертая Мисс нарисовала это? Она решила соврать ради дела. "Мой-мой старый мастер, сэр."

"Ваш старый мастер профессионал? Это не работа любителя, и я смотрела много картин раньше, девушка. Если бы я не знал лучше, возможно, я мог бы сравнить это с работой Жана Зикьяна, хотя их стили немного отличаются, чтобы так сказать."- Человек задумчиво кивнул, глаза возвращались к картине. -" Хотя, как зовут твоего старого хозяина? Он хорошо известен как художник?"

Хуэй'Эр поспешно покачала головой. "Мой старый мастер-он хочет остаться-анонимным." Право. Это был хороший ответ. -" Хотя он не очень хорошо известен. Эту картину можно рассматривать как некоторые из первых картин, которые он выпускает для публики."

"Ах. Здравомыслящий."Человек указал на далекую гору в картине,и глаза Хуэй'Эр последовали. - Видишь эти строки? Перспектива? Как выразительно. Уникально. Трудно встретить тех, кто предпочитает хорошо рисовать пейзаж. Эти линии достаточно точны. Жаль, что это только в черно— белом-если ваш старый мастер решил бы дополнить деревья мазками зеленого и золотого, это привело бы картину на более высокий уровень.-

Он вздохнул.

"Тем не менее, мне все равно нравится картина. Трудно встретить хорошие произведения, как это, с такой простотой, но подробно. Это будет хорошо смотреться в моем кабинете. Девочка, за сколько твой старый мастер продает эту картину?"

Этот человек был заинтересован в покупке картины! У Хуэй'Эр загорелись глаза, и она улыбнулась. - Сэр, эту картину продадут за пятьдесят серебряных тель."

Последняя часть вышла неловко. Она знала, что это не может быть разумной ценой.

Мужчина средних лет, казалось, согласен, его осанка застывает. "Пятьдесят тель? Неразумно, неразумно. Эта картина, конечно, превосходна, но за пятьдесят тель, я не могу заплатить так много." Он раздавил лицо, снова осматривая картину. "Смотри, нет даже печати псевдонима! Как ваш старый мастер собирается продавать такую картину, если у нее нет печати? Насколько мне известно, ваш старый хозяин может быть мошенником!"

Хуэй'Эр энергично покачала головой. "Это не мошенничество ... мой старый мастер сам подписал картину!"

Это было правдой. Ее четвертая Мисс написала что-то в нижней части страницы, что она называла "подписью". Хуэй'Эр не знала, что это значит, но она предположила, что это было что-то среди художников, о которых она не знала.

"Подписано? Что ты имеешь в виду?"

Хуэй'Эр показала в угол страницы. "Мой старый мастер ... положил свою "подпись" на дно."

Замерзая, мужчина средних лет посмотрел на то, на что она указывала. Когда он положил глаз на это, он не мог не издать громкий смех. - "Что это такое? Когда я впервые увидел картину, я подумал, что это таракан, нарисованный в углу от несчастного случая. Кто-нибудь слышал о чем— то под названием.... А-что ты сказал?- "подпись"?"

Прежде чем Хуэй'Эр смогла ответить, другой человек подошел к ней, глядя на картину. Он, казалось, поймал слово разговора Хуэй'Эр, это был с человеком средних лет. - "Ну, брат Ван, приятно видеть тебя здесь." Он поприветствовал мужчину средних лет, с которым Хуэй'Эр спорила.

"Да, да, я просто ищу картины. "Брат Ван" поприветствовал другого. "Но-вы можете в это поверить? Эта маленькая девочка говорит, что ее старый мастер продает картину за пятьдесят тель!"

"Пятьдесят тель!" Глаза человека расширились. - "А что, полсотни за работу без печати? Это

должно быть мошенничество."

"Конечно. Я тоже об этом думала. Почему бы не быть печати, если она не была создана мошенничеством? Маленькая девочка, твой старый хозяин-мошенник. Эта картина, должно быть, мошенничество."

В тот момент подошел другой человек, приветствовавший двух других. - "Разве это не брат Ван И брат Лю? На что вы двое смотрите?"

"Брат Ли, рад тебя видеть! Можете ли вы поверить, что эта картина-Пятьдесят тель? И без печати?"

- "Да это же безумие!" Человек, "брат Ли", посмотрел на расстояние, помахав на другого человека, который придет. "Чжан Вэнь! Разве вы не сказали, что у вас есть какие-то знания в живописи? Ты должен был прийти сюда. Эта картина-Пятьдесят тель!"

Чжан Вэнь подошел, кивнув трем людям и поприветствовав их. После этого он приступил к анализу картины и пришел к такому же выводу: "Картина должна быть мошенничеством за то, что стоила столько, но не имела печати художника!"

Шум, сделанный четырьмя мужчинами, казалось, собрал внимание общей толпы, просматривающей рынки. Все больше и больше людей постепенно толпились вокруг Хуэй'Эр, все они вызывали свое мнение, которое, как правило, казалось, что картина— четвертая картина Мисс— была мошенничеством. Художник был мошенником. Все было мошенничеством.

Конечно, Хуэй'Эр знала правду. Картина не была обманом, скопировавшим работы какого-то другого художника! Хуэй'Эр была свидетелем рисования этой картины. Она не могла ничего скопировать.

Хотя Хуэй'Эр сначала нервничала, когда никто не останавливался, чтобы взглянуть на картину, теперь она еще больше нервничала! Эта большая группа мужчин в унисон оскорбила ее четвертую Мисс! Что она должна была делать? Она сомневалась, что может даже втиснуться в толпу, чтобы уйти ... но что, если мужчины станут жестокими? Что, если они разорвут картину в своем гневе?

Четвертая Мисс, почему вы поставили Хуэй'Эр в такую жестокую ситуацию...?"

<http://tl.rulate.ru/book/20584/461886>